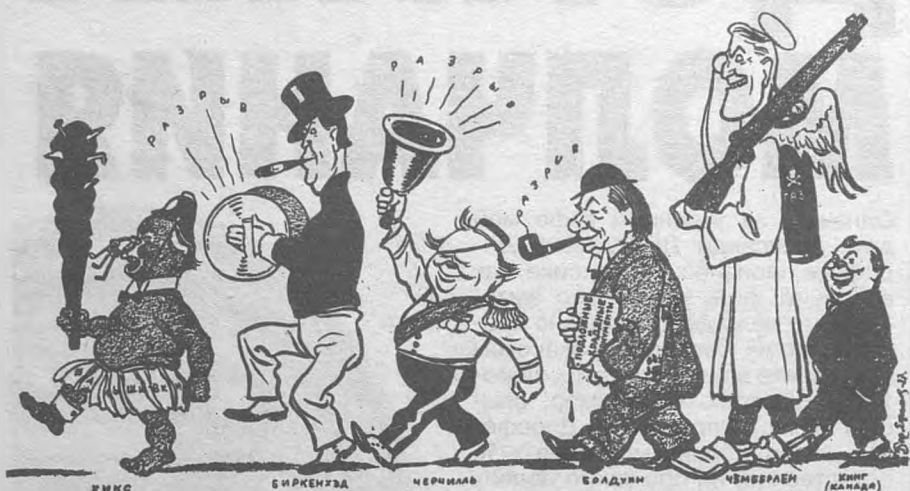

ЕГО НЕ НАВИДЕЛ ЛОРД ЧЕМБЕРЛЕН

И где этот ваш Чемберлен сегодня?.. Что-то мы его нигде не видим!

Неделя. - 1996. - № 13 - с. 14-15.

Фото Виктора АХЛОНОВА

Направляясь к 96-летнему академику, я была готова к трудностям. Может, козу делать и не придется, но сладко улыбаться и кивать, как китайский болванчик, наверняка. В энциклопедическом словаре я узнала о нем все — за что и когда получил три ордена Ленина и три Государственные премии.

Уютная сталинская квартира — подходящий интерьер для картины «Встреча академика с молодежью». Хозяин похож на добродушного профессора из кинофильма Александра «Весна». Сейчас на него нахлынут воспоминания, я включу магнитофон и расслаблюсь.

— Спрашивайте, спрашивайте, милочка. Если я начну рассказывать свою жизнь, мы с вами не закончим и через неделю. Я видел Ленина, был знаком с Троцким, слышал Горького, Бунина, знал Маяковского. Вы конкретно о ком хотите поговорить?

Об этих обстоятельствах словарь предательски умолчал. Мой визави сладко улыбнулся, сделал мне козу, закивал и, отпустив пару иронических замечаний, отправил в библиотеку готовиться.

КАК СТАТЬ ГЕРОЕМ

Борис Ефимович Ефимов — старейший отечественный карикатурист — родился 28 сентября 1900 года. В 1922-м на работу в «Правду» его принимала Мария Ильинична Ульянова. Полвека в «Известиях», спецкор «Красной звезды» во время войны. Родной его брат — Михаил Кольцов расстрелян в 1940-м как «враг народа». Лаконичное сталинское «Нэ трогать!» спасло Ефимову жизнь и даже позволило побывать в качестве корреспондента на Нюрнбергском процессе. В 1965-м он стал главным редактором издательства «Агитплакат» и на этом посту отпраздновал свой 90-летний юбилей.

Когда-то его родители, небогатые и практичные люди, отдали мальчика в реальное училище. Им казалось, что профессия инженера — верный кусок хлеба в жизни. Кто мог в далеком 1913-м предположить, что звание Героя Социалистического Труда можно будет зарабатывать, вообще не имея никакого образования, карикатурами в газетах.

СТАРЫЙ ДОМ

Он живет в самом начале Кутузовского. «Моя квартира — в «известинском» доме. Там сейчас Галерея французских вин», — сказал он мне, выделив ее из всех примет новой жизни, которые появились вокруг: банк, магазин офисной мебели и ресторан «Золотой».

Наши встречи проходили всегда достаточно церемонно. Никакого чая и задушевных бесед. Неформальной была лишь безграничная ласка ньюфаундленда Филимона, который, виляя хвостом, как дворник метлой, все-таки умудрился ничего не разбить.

Окна кабинета выходят на Москва-реку и Белый дом. Удобное место, хорошо

наблюдать пугчи. Так что Борис Ефимов по сей день если не в гуще отечественной истории, то, во всяком случае, недалеко от ее центра.

Мы располагаемся под сенью домашней зелени. Мне отведено кресло, Борис Ефимович усаживается за письменный стол. Перед ним черная пишущая машинка «Прогресс», старомодным своим изяществом напоминающая швейную машинку «Зингер». Тут же — многочисленные, аккуратно сложенные папки архива.

Книжные полки перемежаются фотографиями обожаемого брата — Михаила Кольцова. Однажды Наталия Сац спросила Кольцова, у которого было много привязанностей, кого он все-таки больше всего любит. Он ответил: «Младшего брата». Кабинет Бориса Ефимова — мемориальная комната автора «Испанского дневника»: собрание сочинений на полках, большой портрет работы Исаака Бродского на стене. В 1955-м Ефимов добился реабилитации брата и издал о нем не одну книгу.

ОН ВИДЕЛ ВОЖДА. НЕМАЯ СЦЕНА

Рамки нашего разговора строго ограничены историческими темами. Борис Ефимович не только художник, но еще и писатель, автор дюжины томов воспоминаний. Тексты, которые однажды вышли из-под его пера, откладываются в голове, как файлы в компьютере. Он воспроизводит их с точностью до запятой. Что, конечно, обидно — я бы предпочла дайджест.

Слабое зрение не позволяет ему сегодня рисовать: он читает с лупой и без устали, «вслепую» строчит мемуары на машинке. Его с радостью печатают (за обыкновенный газетный гонорар) «Красная звезда» и «Вечерняя Москва».

Зверски отчетливая память Бориса Ефимова хранит множество историй: даты, имена, отчества, вплоть до интонаций. Встречи с великими он коллекционировал, как бабочек. Отношение к политикам у Бориса Ефимова — что к любимым пациентам: ровное и доброжелательное, с каплей ностальгии.

Есть такой советский анекдот: француз, немец и русский нашли себе престарелых подружек. Француз — для пикантности, немец — в надежде на наследство. А русский — потому что она Ленина живого видела. Анекдот анекдотом, но когда перед тобой сидит человек, который действительно видел и слышал живого Ленина, чувствуешь себя зябко и неуютно. История перестает быть привычным брикетиком учебника, нестрашным симулякром, чем-то упрощенным и усредненным, разбитым на главки, написанным или показанным в кино. Из колодца глубиной в сто лет звучит живой голос, и это убеждает, что все на самом деле было: вот эти глаза, которые сейчас слабо различают лица и предметы, видели революцию и две мировые войны.

ВОЖДИ, КОТОРЫЕ ВИДЕЛИ КАРИКАУРИСТА ЕФИМОВА

Троцкий в 1924 году написал предисловие к первой книге карикатур Бориса Ефимова. «Да вы еще совсем молодой», — изумился нарком, увидев автора. «Лев Давыдович, в моем возрасте вы уже совершили два побега из ссылки», — не задумываясь ответил тот.

В феврале 1928 года Троцкого выслали в Среднюю Азию. Ефимов пришел проститься. Троцкий сам открыл дверь и неожиданно спро-

Ефимов Борис

62-63